

А.И. ЛЫСЮК

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ: СПОСОБЫ ИНТЕГРАЦИИ

Анализируется специфика детерминирующего воздействия на феномен политического лидерства политического мифа, который рассматривается как живое субъект-объектное взаимодействие между лидером и последователями. Выделяются элементы его властного образа, состоящие из мифологических элементов.

The article presents the analysis of specific features of the determination influence on the phenomenon of the political leadership of political myth. Political myth is considered as the living subject-object interaction between the leader and his followers. Distinguished are the elements of leader's powerful image, which consist of mythological elements.

Важнейшим источником деятельности лидера и последователей является политический миф. Специфика его детерминирующего воздействия выражается в определении и предопределении активной роли последователей. Миф выступает как их спонтанная самоактуализация, продукт «коллективных чаяний масс», определенных социальных групп. «Тяга к сильному лидерству возникает тогда, когда коллективное желание достигает небывалой силы и когда, с другой стороны, все надежды на удовлетворение этого желания привычными, нормальными средствами не дают результата. В такие моменты чаяния не только остро переживаются, но и персонифицируются. Они предстают в конкретном, индивидуальном обличье. Напряжение коллективной надежды воплощается в лидере... чья воля становится высшим законом»¹.

Более того, миф и порождаемые им образы не абстрактные научные построения, они суть живое субъект-объектное взаимодействие. Обладая высокой степенью императивности, миф не является статичной величиной, имеет свои стадии развития и упадка, постоянно нуждается в подкреплении. Если же возникший мифический образ лидера не соответствует ожиданиям и «чаяниям» масс, то лидерство может не состояться или же ослабнуть. Последователи в процессе коммуникации с лидером могут выработать другой мифический образ желаемого лидерства и канализировать в этом направлении свои усилия и предпочтения. Господствующей формой легитимации политического мифа является степень доверия к авторитету его артикулирующего человека, а отнюдь не сила рациональных аргументов.

В первую очередь необходимо учитывать то, что «мифология, мифотворчество - это своеобразное искусство создавать вымышленные подобию подлинной реальности»². Уже упоминаемая в данной работе «спонтанная самоактуализация», синтезирующая рационально-иррациональные элементы массовых политических предпочтений, основана исключительно на вере и предполагает установление мистической связи между лидером и последователями. По этой причине происходит сакрализация процесса коммуни-

кации лидеров и их последователей. Образы властителей рассматриваются как производное от образов богов, божественных субстанций. Персоны первого политического лица наделяются такими «божественными» качествами, как вездесущность, совершенство, бессмертие, особые способности и полномочия. Правитель должен обладать задатками чудотворчества как доказательством пребывания в его личности сакрального элемента, а также демонстрировать готовность исполнять жреческие функции.

«Мифологизированное видение мира может реализовываться не только в форме устоявшихся религий, но и в процессе секуляризации приобретать иную направленность и иную форму. В XX веке к таким светским воплощениям религиозной системы представлений можно отнести националистическую и социалистическую идеи»³. Добавим: и лидеров, персонифицировавших эти идеи.

«Вымышленные подобию» и созданные на их основе определенные властные образы часто бывают укорененными в исторические архетипы, «народные мистерии», сказания и легенды, актуализированные в определенных исторических обстоятельствах в определенном национальном контексте. Некоторые исследователи полагают, что национальный миф в системе политического лидерства обладает наивысшей детерминирующей силой, превосходя даже миф классовый.

Важно отметить также, что политический миф предлагает целостность властного образа, представленного наличием в нем смыслового стержня, четко заданной и выраженной миссии. Более того, персоны лидеров являются и «вдохновенными образами», обладающими большой энергетической силой, поскольку в мифические образы правителей заложены огромные пласты актуальных, интенсивно пульсирующих эмоций, инстинктов, аффектов и чувств. Наблюдается сильно выраженное «чувственное единство» лидера и последователей. Все это обусловлено тем, что властные образы в восприятии последователей внутренне интернализируются как актуализированная иллюзия, не знающая критичности и рефлексии.

Кроме этого, энергетизм и существенный мобилизационный потенциал политического мифа, интегрированного в систему политического лидерства, выражены в презентируемых ими дихотомизме и антагонизации образов лидеров, которые воплощают абсолютное благо либо абсолютное зло, а само содержание их политического бытия основано на следовании известному поэтическому образу: «И вечный бой, покой нам только снится...» (А. Блок).

В процессе взаимодействия лидера и последователей мифологизируется не только персонифицированный властный его образ, но и способ (и содержание) действий. Лидер, безусловно, должен устанавливать для последователей простейшие причинно-следственные связи, утверждать «просто-ту непосредственной данности» (Ж. Тощенко), презентировать политико-идеологическую «картину мира», устанавливать мировоззренческие стандарты, осуществлять социальную мобилизацию и т. д. Посредством этого в дополнение к идентификации с властным образом лидера происходит приобщение последователей к его силе, могуществу, миссии, смыслам. Эта совокупность действий, интегрированная в коммуникативный процесс между лидером и последователями, порождает мифологическое сознание. А «политические лидеры рискуют уподобиться колдунам архаических обществ, когда они пользуются языком иносказаний, заклятий и магических формул (пропагандистских лозунгов), сулят исцеление социальных недугов, угадывают волю исторических судеб, прорицают будущее и правят от имени высших сил - народа, законов общества и истории»⁴.

Политические мифы, интегрированные в систему политического лидерства, детерминируют некоторую совокупность мифических идеальных власт-

ных образов, обладающих для последователей существенной притягательностью, побуждающих к ценностной идентификации с ними.

Во-первых, идеальный мифологический властный образ традиционно воспринимается и интерпретируется в семейных патерналистских тонах, согласно которым лидер, тем более государственный, является Отцом, а последователи - его детьми. Образ Отца обычно покрывает и покрывает все государство, включает в себя всех его граждан, даже тех, кто не считает себя кровнородственным Отцу. Последний оперирует исключительно понятиями народа, но ни в коем случае не социальных групп или классов.

Во-вторых, он выступает как своего рода «Помазанник Божий», призванный Им для выполнения определенной миссии. Именно о политиках такого рода писал российский исследователь А. Кольев: «Политик, который говорит: "Я вам дам хлеба и зрелищ!", - может рассчитывать лишь на сиюминутные политические дивиденды. Политик же, говорящий: "Я укажу вам путь в бессмертие", - возвышается до уровня пророка, который обращает социальный организм к сверхисторическим целям и ценностям»⁵. Таким образом рождается, по терминологии Т. Карлейля, *homo magus* («маг»), который, в свою очередь, воссоздает «политиков-магов» на различных уровнях политической иерархии.

В-третьих, идеальный властный образ может воплощаться в образе сверхчеловека, обладающего героическим ореолом и практикой многочисленных побед над «полчищами врагов».

В-четвертых, мифический властный образ является олицетворением истины, а лидер - носителем образа Мудреца, знающего прошлое, настоящее и будущее и предлагающего социальный проект, призванный привести к социальной нирване.

В-пятых, исторически эталонным властным образом, вызывающим широкую поддержку со стороны последователей, является образ Патриота, оказавший спасительное (и исцеляющее) влияние на судьбу Отечества, Родины-матери, своего народа.

В-шестых, мифический образ может быть носителем высшего морально-го авторитета - «добрый/злой царь». В мифе любой образ политического лидера насыщен нравственными характеристиками.

В-седьмых, образ властителя, обусловленный политическими мифами и мифологемами, иногда являет образ Защитника и Покровителя простого народа, «униженных и оскорбленных», которых в любом обществе - легион.

Следует отметить, что в настоящее время политические мифы чаще всего носят не естественный, а искусственный характер, т. е. это результат целенаправленных (и целерациональных) усилий со стороны умелых «конструкторов» и организаторов (менеджеров). Это легко создать, учитывая колоссальные суггестивные возможности современных масс-медиа, их способность культивировать виртуальную героину.

Актуальность мифа проявляется только в условиях социокультурного кризиса. Как справедливо указывала Н. Щербинина, «в критические моменты социальной действительности... миф возвращается в реальность как персонификация коллективных желаний. Мифы всегда, образно говоря, таятся во мраке, ожидают своего часа и в период потрясений ничего и ничто не сможет сдержать этих политических демонов»⁶.

При этом может происходить два процесса. С одной стороны, естественное мифообразование, т. е. спонтанное пробуждение того или иного архетипа. Современный лидер в момент возрождения мифа о нации автоматически занимает место на пьедестале архетипа истории. Кто лично даст имя трансцендированному символу - вопрос политического везения⁷.

С другой стороны, могут происходить процессы искусственного формирования «мифоподобного имиджа» того или иного политического деятеля в соответствии с представлениями экспертов о его (имиджа) содержании.

Историческая и энергетическая правота в этих условиях чаще всего закрепляется за мифом о герое, поскольку он укоренен в живую ткань социальной жизни, соответствует логике культурологических парадигм и интенсивен в своем эмоциональном и идеологическом проявлениях.

Мифический образ власти и властителя задает определенный алгоритм деятельности последователей в политическом пространстве, ориентированный на поиск своего героя. Однако не следует считать, что роль самих лидеров при этом пассивна и вторична. Просто за ними закрепляется другая в сравнении с последователями миссия. «Если ситуация созрела для Наполеона, то и Наполеон должен созреть для ситуации». Это означает, что он должен представлять в обществе образ того мифического персонажа, который в наибольшей степени соответствует социальным ожиданиям.

¹ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 60.

² Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 10.

³ Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и Советская Россия // Психология и психоанализ власти. Хрестоматия в 2-х т. Самара, 1999. Т. 2. С. 8.

⁴ Кравченко И. И. Указ. соч. С. 15.

⁵ Кольев А.Н. Политическая мифология. Реализация социального опыта. М., 2003. С. 105-106.

⁶ Щербинина Н.С. Политика и миф // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1998. №2. С. 48.

⁷ Там же. С. 51.

Поступила в редакцию 08.02.07.

Анатолий Иванович Лысюк - кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии БрГУ им. А.С. Пушкина.